

Неформальные студенческие объединения в условиях пандемии COVID-19

Д. И. Земцов, И. О. Яськов

Статья поступила в редакцию в августе 2021 г.

Земцов Дмитрий Игоревич — проректор по развитию Дальневосточного федерального университета. E-mail: zemtsov.d@gmail.com (контактное лицо для переписки)

Яськов Илья Олегович — заместитель проректора по развитию Дальневосточного федерального университета. E-mail: iyaskov@gmail.com

Адрес: 690922, Приморский край, Владивосток, остров Русский, п. Аякс 10.

Аннотация

Во время пандемии COVID-19 неформальные студенческие организации в Дальневосточном федеральном университете проявили большую активность и получили серьезную поддержку администрации. С начала пандемии количество известных администрации неформальных студенческих объединений не уменьшилось, как можно было ожидать, а увеличилось. Судя по результатам проведенного исследования, неформальные студенческие объединения по их ценности для участников образовательного процесса сравнимы с основными образовательными программами, хотя к таким объединениям студентов не побуждают ни формальные требования, ни артикулированный социальный заказ. На основании интервью с участниками неформальных студенческих объединений (волонтерского сообщества, группы волонтеров-медиков, объединений студентов — будущих инженеров и программистов), преподавателями и администраторами авторы выделяют следующие основания, по которым неформальные студенческие объединения признаются ценностью в университетской корпорации: как способ вхождения в профессию, как ответ на негласный запрос на «взросление» студента, приобретение им субъектности, как способ «присвоения» образовательного пространства, перехода студента в статус члена университетской корпорации. Вместе с тем ряд респондентов фиксируют общезначимую и самостоятельную ценность самоорганизации студенческих команд. Авторы приходят к выводу, что для российских университетов неформальные студенческие объединения являются одной из негласных автономных ценностей, подкрепленной настолько же негласным общественным запросом на «коллективистское воспитание», и приглашают к дискуссии по этому вопросу.

Ключевые слова

неформальные студенческие объединения, неформальное образование, скрытое содержание образования, ценности образования, университеты в условиях пандемии COVID-19.

Для цитирования

Земцов Д. И., Яськов И. О. (2021) Неформальные студенческие объединения в условиях пандемии COVID-19 // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 4. С. 97–116. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-97-116>

Informal Student Groups in the Context of the COVID-19 Pandemic

D. I. Zemtsov, I. O. Yaskov

Dmitry I. Zemtsov, Vice President for Development, Far Eastern Federal University. E-mail: zemtsov.d@gmail.com

Ilya O. Yaskov, Deputy Vice President for Development, Far Eastern Federal University. E-mail: iyaskov@gmail.com

Address: 10 Ajax Bay, Russky Island, 690922 Vladivostok, Primorsky Krai, Russian Federation.

Abstract Informal student groups in Far Eastern Federal University exhibited significant activity and received essential support from the university administrators during the COVID-19 pandemic. Since the pandemic burst out, the number of informal student groups known to administrators has only increased, counterintuitively. Our findings show that the value of informal student groups for participants in the educational process is comparable to that of formal education programs, although participation in such groups is not part of any formal requirements or explicit societal demands. A series of interviews was conducted with members of informal student groups (a volunteer community, a group of medical volunteers, associations of engineering and information technology students), faculty members, and administrators. Analysis of interview transcripts shows that informal student groups can be considered valuable in the university corporation as a way of entering a profession, as a response to the implicit societal demand for “maturity” and agency development in students, and as a means of “appropriating” the learning environment and becoming a member of the university corporation. At the same time, a number of respondents perceive self-organization within student groups as generally and intrinsically valuable. Our findings show that informal student groups have an unspoken value in themselves, supported by an equally unspoken societal demand for “collectivist education”, which is yet to be discussed.

Keywords educational values, implicit curriculum, informal education, informal student groups, universities during the COVID-19 pandemic.

For citing Zemtsov D. I., Yaskov I. O. (2021) Neformal'nye studencheskie obyedeneniya v usloviyakh pandemii COVID-19 [Informal Student Groups in the Context of the COVID-19 Pandemic]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 4, pp. 97–116. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-97-116>

К моменту создания в 2011 г. Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) в результате объединения четырех вузов — Дальневосточного государственного университета, Дальневосточного государственного технического университета, Тихоокеанского государственного экономического университета и Уссурийского государственного педагогического института — в этих вузах действовали около 50 студенческих организаций, включенных в реестры администрации. Среди них были как организации, созданные на основании учредительных документов и выборов, — студенческие советы, советы студенческих

организаций, так и неформальные объединения, действующие по принципу самоорганизации: языковые клубы, клубы олимпиадного программирования, команда по киберспорту, модель ООН, клубы исторических танцев и др. Количество неформальных объединений постоянно растет: если в момент переезда университета в кампус на острове Русский в 2013 г. их насчитывалось около 25, то к началу пандемии коронавируса было уже 42. Ежегодно эти объединения проводят более 300 мероприятий различной направленности, в том числе всероссийских и международных в рамках Ассоциации университетов Тихоокеанского региона (*Association of Pacific Rim Universities*). Университет оказывает поддержку неформальным студенческим объединениям наравне с представительными организациями: им доступна система конкурсного распределения грантов, университетские коворкинги и возможность временно получить собственное помещение, для техно-предпринимательских команд открыты Центр проектной деятельности и технопарк «Русский», программа «Стартап как диплом».

Неформальные студенческие объединения существуют во многих университетах и оцениваются участниками образовательного процесса — студентами, их родителями, преподавателями, администрацией, работодателями, предоставляющими места для практики, — в целом положительно [Brint, Cantwell, 2010. P. 2460; Stuart et al., 2011. P. 213]. Вместе с тем в условиях повседневной деятельности сложно определить сравнительную ценность этих практик для университета, их роль в университетском укладе, место в иерархии ценностей, наличие или отсутствие социального и профессионального заказа на их применение. Кроме того, являясь более сложными для управления и оценки, эти практики уязвимы для формальных управленческих решений.

В марте 2020 г. российские университеты в течение недели были вынуждены полностью прекратить очные занятия и перейти на онлайн-формат работы. Организационных возможностей университетских команд хватало только на поддержание самых необходимых элементов образовательного процесса. В ДВФУ, несмотря на отлаженную систему цифрового управления университетом и развитую практику онлайн-преподавания, перевод образовательного процесса в онлайн потребовал серьезной мобилизации управленческих и преподавательских кадров. Но уже через неделю обнаружилось, что продолжили свою деятельность и неформальные студенческие объединения, переведя, где это возможно, свои активности в онлайн-формат. Количество известных администрации неформальных студенческих объединений не уменьшилось, как можно было ожидать, а увеличилось на 12 единиц и составляет сегодня 54 объедине-

ния. С марта по сентябрь 2020 г. проведено более 100 онлайн-мероприятий: встречи разговорных клубов, кейс-клубов, хака-тоны, парламентские дебаты с помощью платформы *Leader-ID.ru* и сервисов «Точки кипения— Владивосток». Администрацией университета совместно со студенческими лидерами развернута программа поддержки студенческой занятости и самоорганизованных практикоориентированных команд ASAP.

Неформальные студенческие объединения в условиях вынужденного перехода в онлайн-формат не заморозили свою деятельность, подтвердили высокий уровень вовлеченности студентов и получили признание и поддержку со стороны университетской администрации разных уровней. Активность формальных студенческих организаций в этот период существенно снизилась и проявлялась эпизодически. Исследовательский вопрос, которому посвящена данная работа, состоит в следующем: почему участники образовательного процесса ценят неформальные студенческие объединения на уровне, сравнимом с основными образовательными программами, хотя к этому их не побуждают ни административные требования, ни артикулированный социальный заказ?

1. Исследования самоорганизации студентов во время пандемии COVID-19

Вопрос о взаимном влиянии онлайн-форматов и неформального взаимодействия студентов широко обсуждался в литературе и до начала пандемии. Взаимодействие в онлайн-среде должно не копировать форматы традиционных занятий, а представлять собой особую образовательную среду, которая по своей природе требует уникальных стратегий общения, самоорганизации и построения сообщества, преподавания и обучения [Arasaratnam-Smith, Northcote, 2017. P. 188–198]. Условия пандемии COVID-19 заставили исследователей из университетов разных стран задаться вопросом, что мы потеряли и что приобрели при переходе в онлайн [Захарова, Вилкова, Егоров, 2021].

Например, исследователи медицинского образования особое внимание уделяют рискам и возможностям формирования профессиональной идентичности [Stetson, Dhaliwal, 2020. P. 131–133] и последующей кооптации в профессию, а также способам снижения этих рисков благодаря самоорганизации в университетской среде. Во время пандемии COVID-19 студенты-медики были временно выведены из клинической среды, и преподаватели задавались вопросом, возможно ли сохранить и развить профессиональную идентичность и профессионализм студентов вдали от пациентов и коллег. Исследователи показывают, что преподаватели во всем мире не только продолжали поддерживать традиционные практики формирования профессиональной идентичности, пока студенты были вдали от клинических

условий, но и расширяли их представления о профессионализме и о том, что делают врачи. Демонстрируются новаторские примеры развития профессиональной идентичности нетрадиционными способами: включение учащихся в систему общественного здравоохранения, содействие межпрофессиональной работе и поощрение взаимодействия с сообществом в социальных сетях.

Канадская ассоциация инженерных вузов проявляет обеспокоенность социализацией студентов-инженеров, проходивших обучение в онлайн-средах. На основе проведенного в декабре 2020 г. опроса студентов бакалавриата инженерного факультета исследователи выделяют факторы образовательной среды, которые повлияли на процессы социализации студентов во время обучения в интернете: снижение межличностного взаимодействия студентов, влияющее на освоение инженерных дисциплин; отсутствие социального взаимодействия, представляющее угрозу для психического благополучия студента и опосредованно — для его образовательной успешности; недостаток синхронного взаимодействия при освоении образовательной программы, несмотря на возросшие возможности для асинхронного общения в онлайн-среде; недостаток возможности учиться у других студентов в общении с ними и др. [Sweeney, Liu, Evans, 2021. P. 1–8].

В 2020 г. почти все кампусы в США внезапно закрылись и перешли на дистанционное обучение из-за пандемии COVID-19. Американские исследователи ИТ-образования в этот период с целью изучения условий поддержания вовлеченности студентов в образовательный процесс опросили более 900 студентов на 14 ИТ-факультетах и провели интервью с 30 преподавателями и представителями администрации [Thiry, Hug, 2021. P. 987–993]. Студенты сообщали об ухудшении психологического самочувствия, но при этом описали множество способов, которыми преподаватели и сверстники поддерживали их вовлеченность в обучение. В ответ на пандемию преподаватели и студенты-лидеры организовали групповые учебные занятия и студенческие клубы, активизировали свою деятельность неформальные студенческие организации по разным тематикам.

Опыт Дальневосточного федерального университета свидетельствует, что в условиях кризиса высокую активность проявляют неформальные студенческие объединения. В отличие от авторов приведенных выше исследований, мы не считаем интенсификацию деятельности этих объединений исключительно ответом на ситуацию пандемии COVID-19. Кризис поставил университеты в уникальную ситуацию «пожара в библиотеке», когда, выражаясь метафорически, в первую очередь необходимо вынести из горящего здания самые ценные книги. В этих

условиях неформальные студенческие объединения были поддержаны всеми участниками образовательного процесса, что позволяет нам сделать вывод об их особой ценности для университетской корпорации.

2. Методологические основания исследований ценности самоорганизации студентов

Один из вариантов ответа на вопрос о специфической ценности для университетской корпорации неформальных самоорганизующихся объединений может быть найден в учении А. С. Макаренко, которое и сегодня является одним из оснований отечественной педагогической мысли. В качестве базового понятия своей теории развития личности А. С. Макаренко выделял коллектив, который понимал как свободную группу людей, объединенных единой целью, единым действием, организованную, снабженную органами управления, дисциплины и ответственности. При этом А. С. Макаренко действовал в условиях оформленного общественно-государственного заказа на практики самоорганизации обучающихся: «Задача нашего воспитания сводится к тому, чтобы воспитать коллективиста» [Макаренко, 2014. С. 138]. В современной российской системе образования цели определяются иначе: согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» они состоят в интеллектуальном, духовно-нравственном, творческом, физическом и/или профессиональном развитии человека, удовлетворении его образовательных потребностей и интересов, так что закон выводит коллективистские образовательные результаты за рамки формального заказа на образование.

Другую оптику для анализа ценности неформальных объединений, субъектного действия студентов и их самоорганизации можно найти в трудах французского социолога М. Фуко и его последователей. В системе организации человеческого общества Фуко выделяет четыре типа технологий: 1) технологии производства; 2) технологии знаковых систем; 3) технологии власти; 4) технологии себя. Он утверждает, что знание и образование в современном обществе неотделимы от технологий власти. Знания — это процесс, изменяющий субъекта в процессе своего освоения. Структуры «власти-знания» — это техники объективации субъекта через освоение им знания, техники воспроизводства власти. Однако существуют противоположные технологии — «технологии себя», которые «позволяют индивидам, самим или при помощи других людей, совершать определенное число операций на своих телах и душах, мыслях, поступках и способах существования, преобразуя себя ради достижения состояния счастья, чистоты, мудрости, совершенства или бессмертия» [Фуко, 2008. С. 99–100]. Позитивная программа образования М. Фуко состоит в возвращении образованию вообще и университету

в частности статуса института заботы о себе. Дисциплинарная власть учителя должна смениться пастырской властью наставника. Центральными для образования должны стать вопросы: «Как управлять собой, как быть управляемым, с чьим управлением следует соглашаться, как действовать, чтобы быть по возможности наилучшим правителем? Как быть управляемым, кем именно, до какой степени, с какими целями, какими методами?» [Фуко, 2004, С. 122]. С этой точки зрения деятельность неформальных студенческих объединений представляется своеобразным «университетом в университете», реализующим фукольдианскую программу возвращения субъектности.

Самоорганизацию студентов вокруг той или иной деятельности можно также рассмотреть сквозь призму концепции воспроизводства культуры и профессионального признания, которую представил П. Бурдьё в своей монографии *Homo Academicus*, исследуя социальную структуру высшего образования во Франции [Бурдьё, 2018]. В результате эмпирических исследований структурных изменений французского университетского сообщества П. Бурдьё построил концепцию воспроизводства социальных и профессиональных корпусов, основываясь, в частности, на понятиях «операция кооптации» и «профессиональное признание». Эти действия позволяют сообществу обнаружить (и признать) в претенденте не только компетенции, но и другие необходимые для включения в корпус качества: этические диспозиции, манеру держаться, веру в базовые ценности институции. Речь идет не о том, чтобы соискатель демонстрировал эти качества эксплицитно и по отдельности, скорее в его поведении должен проявляться определенный образ мысли, соответствующий социальному или профессиональному корпусу. Нам представляется продуктивной постановка вопроса, не является ли самоорганизация вокруг профессиональной деятельности, например вокруг разработки программного обеспечения, формой приобретения «нужного образа мысли» и способом облегчения кооптации в профессию.

Практика учебного процесса не оставляет сомнений в высокой ценности неформальных студенческих объединений, при этом их роль в университетской корпорации не определена ни формальными документами, ни гласным консенсусом. Поэтому адекватными для их исследования могут быть понятие контекста, введенное И. Д. Фруминым в монографии «Тайны школы: заметки о контекстах», и понятие «скрытое содержание» (*hidden curriculum*), на которое он опирается в своих рассуждениях о сложных образовательных результатах. По мнению И. Д. Фрумина, сложные образовательные результаты в школе (а мы предлагаем применять эти рассуждения и к высшей школе) возникают не в результате простых технологизируемых педагогических

операций, а благодаря сложной и не поддающейся исчерпывающему описанию системе факторов — «контекстам». Культуру научного исследования, например, нельзя «преподать», ее можно впитать в лаборатории, в общении внутри исследовательской группы. Очевидная неясность статуса неформальных студенческих объединений приводит нас к мысли, что ответ на вопрос об их ценности для университетской корпорации следует искать в «скрытых слоях педагогической реальности» [Фрумин, 1999].

3. Организация исследования

3.1. Рекрутинг информантов

Эмпирической базой исследования послужили полуструктурированные интервью со студентами — участниками неформальных объединений, а также с представителями педагогического и управленческого состава университета, непосредственно вовлеченными в деятельность этих объединений. Для интервью отбирались участники тех студенческих объединений, которые, судя по данным университетской системы поддержки студенческих объединений и базы данных *Leader-ID*¹, сохранили или расширили свою активность во время пандемии COVID-19. Рекрутинг респондентов проводился в рамках исследования влияния пандемии COVID-19 на качество образования в российских университетах [Анисимов и др., 2020].

3.2. Выборка

В целях исследования мы классифицировали сохранившие активность в пандемию неформальные студенческие объединения на четыре типа: «А» — участники сообществ волонтеров ДВФУ, возникших в 2012 г. в рамках подготовки к саммиту АТЭС и действующих как сеть неформальных организаций до сих пор; «Б» — группы волонтеров-медиков, сформировавшиеся во время пандемии COVID-19; «В» — студенты-инженеры, объединяющиеся в самоорганизованные команды разработчиков в университетском Центре проектной деятельности с 2017 г.; «Г» — самоорганизованные команды студентов-программистов, действующие в университете с момента переезда в кампус на острове Русский в 2013 г. и получившие поддержку администрации в рамках программы студенческой занятости ASAP во время пандемии COVID-19. Респонденты для интервью отбирались по квотному принципу в соответствии с численностью участников неформальных объединений: тип «А» — 5 человек, тип «Б» — 5 человек, тип «В» — 10 человек, тип «Г» — 10 человек. Также по квотному принципу к участию в интервью приглашены административные и педагогические работники, непосредственно взаимодей-

¹ Leader-ID: итоги 2020. <https://zen.yandex.ru/media/leader/leaderid-ito-gi-2020-5fed8115fe4e68f6a63da2f>

ствующие с этими объединениями: тип «А» — 2 человека, тип «Б» — 3 человека, тип «В» — 5 человек, тип «Г» — 5 человек.

Выборка исследования состоит из 30 студентов ДВФУ (средний возраст — 21 год), 10 преподавателей и 5 представителей управленческого корпуса университета. Среди студентов 20 человек обучаются на направлениях подготовки, связанных с информационными технологиями и инженерным делом, 5 — со здравоохранением и медицинскими науками, 5 — с гуманитарными науками. Более подробно характеристики информантов представлены в приложении.

- 3.3. Процедура интервью** Интервью состоялись в период с мая 2020 г. по июнь 2021 г. в онлайн- (*Telegram*) и офлайн-формате. Имена информантов не раскрываются для обеспечения конфиденциальности. Длительность интервью — от 20 до 60 минут. Гайд интервью студентов включал следующие блоки: биографическая информация; опыт участия в неформальных объединениях до и во время пандемии; личное восприятие ценности участия в неформальных объединениях. Гайд интервью сотрудников университета: биографическая информация; опыт взаимодействия с неформальными студенческими объединениями; личное восприятие ценности неформальных студенческих объединений.
- 3.4. Анализ данных** Анализ данных проводился методом категоризации [Квале, 2003]. В ходе анализа в транскриптах интервью выделены коды, имеющие отношение к описанию ценности неформальных студенческих объединений, которые впоследствии объединены в четыре категории. Категоризация проводилась соавторами исследования независимо друг от друга с последующим обсуждением ее результатов. В ходе категоризации авторы опирались на приведенные в разделе 2 методологические основания.
- 4. Результаты**
- 4.1. Способ вхождения в профессию** Ряд студентов в ходе интервью выражали надежду на то, что участие в неформальных объединениях сыграет существенную роль в их будущем профессиональном успехе. Эта категория ответов встречается в интервью участников команд студентов-программистов и медицинских волонтеров. Студенты-программисты отмечают как ценный результат их усилий по самоорганизации более низкий порог вхождения в профессиональную деятельность, быстрое признание заслуг через поощрение за реализованные проекты. Они осознают, что их самоорганизованная деятельность имеет предпрофессиональный характер и позволяет одновременно, если использовать терминологию П. Бурдье, «приобрести нужный образ мысли» и «быть призванным в профессию».

Можно сказать, что это своеобразная инвестиция в будущее. Объясню на простом примере: все способные студенты мечтают найти достойную работу в будущем. Работодатель же, в свою очередь, оценивает не только знания, но и профессиональные компетенции. Участие во внеучебной деятельности — это своего рода показатель моих способностей. <...> Это вызов, и это закаляет, раскрывает твой потенциал и совершенствует твои профессиональные качества. Конечно, все это мне поможет и в жизни, и на работе (студентка 1-го курса, участница ИТ-команды).

Ответы из той же категории суждений о ценности неформальных объединений часто встречаются у представителей администрации и преподавательского корпуса. Например, практически идентичное приведенному выше обоснование ценности самоорганизованной деятельности дает глубоко интегрированный в университетскую среду председатель экспертного совета по ИТ-направлениям:

Этих студентов я готов брать на работу уже сейчас, они показали, что не просто умеют программировать, но и способны решать задачу на результат, самостоятельно контролировать работу участников своей команды. Это те навыки, без которых невозможно работать в отрасли (владелец крупной цифровой компании, председатель экспертного совета Института математики и компьютерных технологий ДВФУ).

Кроме значения неформальных студенческих объединений для развития у студентов компетенций состоявшие представители профессионального сообщества отмечают их роль в формировании у будущих специалистов профессиональной культуры и соответствующего профессии образа мысли. Наиболее ярко это видно в ответах о деятельности медицинских волонтеров.

На одном из совещаний штаба по противодействию распространению коронавирусной инфекции министр здравоохранения Приморского края обратилась с просьбой привлечь волонтеров в медицинские учреждения. Я в свою очередь предложил принять посильное участие нашим студентам и был поражен гражданской позицией ребят, которые откликнулись молниеносно. Несмотря на все риски, они вызвались помогать людям там, где это действительно необходимо. Делают то, что им велит сердце. Уверен, из них в будущем получатся достойные врачи (проректор по медицинским вопросам, практикующий врач).

Некоторые свидетельства влияния участия в неформальных сообществах, действовавших во время пандемии, на профессиональное признание, уже налицо. Так, например, студенты, создавшие во время пандемии COVID-19 организацию *CodeWork*, помогающую всем желающим готовиться к олимпиадам по программированию, получили приглашение на работу от крупной приморской цифровой компании; студенты — разработчики компьютерных игр *ASAP.Games* — предложения о сотрудничестве от ряда издателей игр.

4.2. Взросление,
лидерство, субъектность

Еще одна категория ответов на вопрос о ценности неформальных объединений связана с мотивом взросления, повышения самостоятельности, субъектности человека, получающего образование. Особенно часто он звучит в интервью студентов набора 2020 г., для которых переход из школы в университет совпал с пандемией COVID-19, а в Дальневосточном федеральном университете — еще и с экстремальным ледяным дождем, из-за которого университет, расположенный на острове, три недели был отрезан от материка.

В вуз поступил в разгар пандемии, так помимо этого меня и друзей поджидали проблемы в виде ледяного дождя, невозможности нормально коммуницировать и своевременно сообщать о проблемах. И эти проблемы мы решали своими силами, делая разные цифровые продукты, которые должны облегчить жизнь не только нам, но и всем остальным студентам и не только (студент-программист, 1-й курс).

В ответах этой категории одновременно присутствуют осознание собственной субъектности («я могу») и ценности сообщества, помощи другим.

Интересна реакция людей: некоторые удивляются и сначала недоумевают от моего присутствия на входе и намерения провести термометрию, некоторые сразу все понимают и благодарят за то, что я там дежурю, иногда задают вопросы. Откликнулся на призыв, скорее всего, по той же причине, по которой вообще оказался в медицине: есть у меня такая черта — постоянное желание помогать и быть полезным. А поскольку сейчас та ситуация, в которой подобная помощь очень нужна, я этим и занимаюсь (студент 2-го курса направления «лечебное дело» ДВФУ).

Связь в ответах этой категории воспринимаемой ценности самоорганизации в рамках неформальных сообществ с переживанием усиления субъектности и социальной ответственности,

с мотивом помощи людям можно было бы считать специфичной для реалий пандемии COVID-19 и не вполне характеризующей деятельность неформальных студенческих объединений в обычных условиях. Однако респонденты, рассказывающие о деятельности своих групп до пандемии COVID-19, также связывают ценности субъектности и социальной ответственности.

Понимание того, что я много узнал и стал более профессиональным, пришло позже. А в моменте появилось ощущение «Я могу!». Могу помочь сотням и тысячам студентов решить какую-то проблему. И ты сидишь и думаешь только о том, как сделать эту задачу, чтобы всем было хорошо. Не о строчках кода, не о том, каким тебя хорошим посчитают. Ты живешь эмоциями людей, которые будут у них возникать, когда ты завершишь этот проект (студент-программист 4-го курса, разработчик ИТ-сервиса для студентов с охватом более 7 тыс. пользователей).

Встречаются и ответы, где ценность повышения самостоятельности и субъектности изолирована от ценности социальной ответственности, и опирается только на переживание «Я могу».

Я приехал в ДВФУ из маленькой деревни и был не осведомлен о том, что нужно в мире. Я просто понимал, что хочу что-то, что связано с электроникой... Уже на втором курсе я знал, что в ДВФУ есть подводные аппараты, что мой одноклассник пошел туда, и он даже в первый год поехал в Америку на соревнования, и даже выиграл чемпионат. И я подумал: надо заниматься, одноклассник может, и я могу. Взял нескольких ребят. Мы не знали, что будем делать, нам просто хотелось что-то делать. Нам предложили взять протез ноги... На свой первый прототип я смотрю, посмеиваясь, однако я научился работать в программах для 3D-проектирования, понял, что значит работать в команде (студент 1-го курса магистратуры ДВФУ, член команды Центра проектной деятельности ДВФУ).

Большинство ответов этой категории получено от студентов, работающих на особых «открытых площадках» университета, предназначенных именно для самоорганизации студенческих команд: в Центре проектной деятельности с доступным оборудованием и расходными материалами для реализации технологических проектов, а также в «Точке кипения», предоставляющей организационную и коммуникационную поддержку таким неформальным объединениям.

4.3. Способ «присвоить» университет В отдельную категорию мы выделили ответы, в которых респонденты связывают участие в неформальных объединениях с возможностью «присвоить» университет, стать частью университетской корпорации через участие в создании своей образовательной траектории, вводя в нее элементы самоорганизации, органично укладываемые в университетскую жизнь.

Я основал клуб оперативной хирургии «Da Vinci». Проект начался всего с пяти человек, сегодня в его состав входят 35 студентов. За все время через наш клуб прошли более 130 человек, а берем мы туда только студентов «лечебного дела». Я горжусь тем, что вношу свой вклад в подготовку будущих врачей (студент 5-го курса Школы медицины ДВФУ).

Есть примеры, когда студенты через форматы самоорганизации существенно расширяют рамки университетских образовательных программ, при этом оставаясь в общей с ними содержательной логике. Например, членство в межуниверситетских соревновательных сообществах по олимпиадному программированию или робототехнике придает дополнительную ценность неформальным сообществам, легитимизируя их в глазах преподавателей и администрации. В этом случае студент принимает на себя роль педагога-новатора, члена университетской корпорации, подталкивающего ее к ускоренному развитию.

CodeWork — это шанс прокачать себя, свои навыки и знания, а также умение работать в команде. Спортивное программирование сейчас развивается лучшими вузами и IT-организациями мира. Наша цель — создать в ДВФУ сообщество мотивированных людей, которые будут продолжать это дело (преподаватель студенческой организации CodeWork, студентка 3-го курса).

Для студентов волонтерского корпуса переживание сопричастности университетской жизни тесно связано с идеями самоотверженности и взаимопомощи.

Был рад помочь преподавателям и своему вузу в трудную минуту. Но на самом деле подтолкнуло заниматься этим то, что не было никаких других занятий совсем. Это единственное, что держало меня во Владивостоке, но это все закончилось, и я могу со спокойной душой лететь домой. Надеюсь, что ДВФУ не забудет о нашей самоотверженности и поддержит нас, студентов, так же, как мы поддержали его (студент 2-го курса волонтерского корпуса ДВФУ, помогавший преподавателям освоить программы для онлайн-обучения).

Реалии пандемии COVID-19 внесли, разумеется, свои коррективы в жизнь неформальных студенческих объединений. В интервью студенты отмечают, что они эмоционально сблизились с преподавательским корпусом, возникли понимание и эмпатия.

Мы все оказались в трудной ситуации с переходом на дистанционное обучение. И я понимаю преподавателей, которым очень трудно дается общение с техникой. За все время работы преподаватели стали мне уже как родные, и я с удовольствием рассказывала им, как пользоваться программой (студентка 3-го курса волонтерского корпуса ДВФУ, помогавшая преподавателям освоить программы для онлайн-обучения).

Мы считаем, что «присвоение» образовательного пространства университета через участие в деятельности неформальных студенческих объединений открывает студентам путь к переосмыслению собственного участия в жизни университета, подталкивает их к тому, чтобы самостоятельно заполнять лакуны в образовательных программах и развивать их. Более того, возможно, самоорганизация для студентов, осмысляющих ее таким образом, является одной из практик кооптации в академическую профессию, аналогично тому, как для респондентов из первой категории самоорганизация становится практикой интеграции во внешние по отношению к университету профессии.

4.4. Самоценность самоорганизации

Не только у студентов, но и у преподавателей и административных работников достаточно часто встречаются описания неформальных студенческих объединений как ценных сами по себе. Ряд респондентов из числа преподавателей и административных сотрудников вопрос о ценности неформальных студенческих объединений во время интервью расценили как тривиальный.

В субботу вечером зашел в Центр проектной деятельности и встретил там несколько команд, работающих над своими проектами. Очень ценно, что студенты без понукания сами собираются и делают любимое дело, еще и полезное (сотрудник ректората университета).

Студенты отмечают, что администрация и преподаватели университета одобрительно относятся к самоорганизации неформальных студенческих объединений.

Для нас важно, что университет поддерживает наше желание работать в команде над проектом. Мы привыкли к таким форматам в Тихоокеанских проектных школах; нас пугали, что

в университете нужно будет только ходить на пары, но в ДВФУ, в Центре проектной деятельности, нам дают возможность самим решать, над чем и как мы хотим работать, дают доступ к оборудованию, есть наставники. Я считаю, что таким и должен быть современный университет (студент-инженер 2-го курса, выпускник Тихоокеанских проектных школ ДВФУ).

Девять респондентов дали в интервью ответы, которые могут быть отнесены к категории «самоорганизация как самоценность». Таким образом, при отсутствии гласного консенсуса и нормативных оснований для поддержки в стенах университета неформальных студенческих объединений значимому числу респондентов их ценность представляется очевидной и не нуждающейся в дополнительных обоснованиях. Возможно, это означает, что ценность самоорганизации является элементом «скрытого содержания» университетского образования. Этот вопрос нам еще предстоит исследовать.

5. Выводы В результате проведенных интервью и анализа деятельности неформальных студенческих объединений до и во время пандемии COVID-19 мы убедились, что они представляют значимую ценность для университетской корпорации. Однако это специфическая ценность: она не выводится из нормативных документов, регулирующих деятельность образовательных организаций, не артикулирована явно в дискуссиях о социальном или профессиональном заказе на образование и даже не проявляется в управленческих решениях администрации в условиях ее повседневного функционирования. Фактически для российского университета это неявная ценность, элемент «скрытого содержания» образования, которое в ситуации пандемии проявилось именно из-за того, что его реализация оказалась под угрозой.

Мы выделяем несколько оснований, по которым неформальные студенческие сообщества признаются ценностью в университетской корпорации: как способ вхождения в профессию, как ответ на негласный запрос на «взросление» студента, как способ «присвоения» образовательного пространства университета, как самоценность.

Неформальные студенческие объединения как способ вхождения в профессию имеют очевидную ценность, поскольку одной из ключевых целей университета является подготовка студента к профессиональной деятельности. В ряде случаев практики самоорганизации признаются университетской корпорацией эффективным инструментом приобретения необходимого для профессиональной деятельности образа мысли и вследствие этого ценными для образовательной организации.

Негласный запрос на «взросление» студента, приобретение им большей субъектности, способности самостоятельно принимать решения и реализовывать их существует в социуме, но не формализуется в образовательной программе. Значит, он должен где-то удовлетворяться неформально и, судя по интервью, реализуется в практиках самоорганизации.

Неформальные объединения становятся для студента способом «присвоения» образовательного пространства университета. Практики самоорганизации выводят студента в позицию сопроектировщика, придают ему статус члена университетской корпорации, а благодаря этому повышается эффективность обучения. Признавая ценность роли студента как нынешнего и будущего члена университетской корпорации, участники образовательного процесса признают и ценность неформальных студенческих объединений.

В ряде случаев в беседах и со студентами, и с преподавателями, и с административными работниками университета необходимость обосновать ценность неформальных студенческих объединений ставила респондентов в тупик. Такие респонденты фиксируют общезначимую ценность самоорганизации студенческих команд, их способности определить для себя цели, объединиться в группу и достичь результата. Мы считаем, что для российских университетов неформальные студенческие объединения являются одной из негласных автономных ценностей, подкрепленной настолько же негласным общественным запросом на «коллективистское воспитание». Этот тезис заслуживает отдельного исследования и дискуссии.

Приложение

Таблица 1. Характеристики информантов исследования

Студенты

№ интервью	Укрупненное направление подготовки	Курс	Возраст, лет	Пол
1	Клиническая медицина	2	19	Жен.
2	Клиническая медицина	5	23	Муж.
3	Клиническая медицина	3	21	Муж.
4	Клиническая медицина	2	20	Муж.
5	Клиническая медицина	3	20	Муж.
6	Информатика и вычислительная техника	2	20	Муж.
7	Информатика и вычислительная техника	2	19	Муж.
8	Информатика и вычислительная техника	2	19	Муж..
9	Информатика и вычислительная техника	2	20	Муж.

№ интервью	Угруппенное направление подготовки	Курс	Возраст, лет	Пол
10	Информатика и вычислительная техника	2	19	Муж.
11	Информатика и вычислительная техника	1	18	Жен.
12	Информатика и вычислительная техника	1	18	Муж.
13	Информатика и вычислительная техника	3	21	Жен.
14	Информатика и вычислительная техника	3	21	Муж.
15	Информатика и вычислительная техника	4	22	Муж.
16	Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	4	21	Муж.
17	Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	4	22	Муж.
18	Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	4	21	Муж.
19	Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия	1	23	Муж.
20	Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	1	22	Муж.
21	Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	2	19	Муж.
22	Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	2	20	Муж.
23	Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	1	22	Муж.
24	Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	4	21	Жен.
25	Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	4	22	Муж.
26	Экономика и управление	3	20	Муж.
27	Юриспруденция	3	20	Жен.
28	Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело	4	22	Муж.
29	Языкознание и литературоведение	3	21	Муж.
30	Языкознание и литературоведение	3	21	Муж.

Сотрудники

№ интервью	Должность	Возраст, лет
31	Проректор по международным отношениям	43
32	Проректор по медицинским вопросам	50
33	Председатель экспертного совета Института математики и компьютерных технологий	46

№ интервью	Должность	Возраст, лет
34	Директор Центра проектной деятельности	28
35	Руководитель дирекции развития университетской среды	28
36	Старший преподаватель	30
37	Доцент	32
38	Старший преподаватель	27
39	Профессор	50
40	Доцент	46
41	Ассистент	27
42	Ассистент	25
43	Старший преподаватель	27
44	Ассистент	27
45	Ассистент	28

Работа опубликована при поддержке Программы университетского партнерства НИУ ВШЭ.

Литература

1. Анисимов Н. Ю., Земцов Д. И., Шушарина Т. Е. и др. (2020) Необходимость трансформации образовательного процесса, продвижения цифровых технологий и новой дидактики // Е. А. Суханова (ред.) Российское высшее образование: уроки пандемии и меры по развитию системы. Томск: Издательство Томского государственного университета. С. 44–55.
2. Бурдые П. (2018) Noto academicus. М.: Издательство Института Гайдара.
3. Захарова У. С., Вилкова К. А., Егоров Г. В. (2021) Этому невозможно обучить онлайн: прикладные специальности в условиях пандемии // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 1. С. 115–137. doi: 10.17323/1814-9545-2021-1-115-137
4. Макаренко А. С. (2014) Некоторые выводы из моего педагогического опыта // Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 4. Педагогические работы 1936–1939 гг. М.: Директ-Медиа.
5. Квале С. (2003) Исследовательское интервью. М.: Смысл.
6. Фрумин И. Д. (1999) Тайны школы: заметки о контекстах. Красноярск: Красноярский гос. ун-т.
7. Фуко М. (2008) Технологии себя // Логос. № 2 (65). С. 96–122.
8. Фуко М. (2004) Правительственность: идея государственного интереса и ее генезис // Курс в Коллеж де Франс 1977–1978 «Безопасность, территория и население», 4-я лекция, 1 февраля 1978 г. <https://ruthenia.ru/lo-gos/number/39/01.pdf>
9. Arasaratnam-Smith L.A., Northcote M. (2017) Community in Online Higher Education: Challenges and Opportunities // Electronic Journal of e-Learning. Vol. 15. No 2. P. 188–198.
10. Brint S., Cantwell A. M. (2010) Undergraduate Time Use and Academic Outcomes: Results from the University of California Undergraduate Experience Survey 2006 // Teachers College Record. Vol. 112. No 9. P. 2441–2470.

11. Stetson G. V., Dhaliwal G. (2020) Using a Time Out: Reimagining Professional Identity Formation after the Pandemic // *Medical Education*. Vol. 55. No 1. P. 131–133. doi:10.1111/medu.14386
12. Stuart M., Lido C., Morgan J., Solomon L., May S. (2011) The Impact of Engagement with Extracurricular Activities on the Student Experience and Graduate Outcomes for Widening Participation Populations // *Active Learning in Higher Education*. Vol. 12. No 3. P. 203–215. doi:10.1177/1469787411415081
13. Sweeney J., Liu Q., Evans G. (2021) Investigating the Impact of Online Learning on Engineering Students' Socialization Experiences // *Proceedings of the Canadian Engineering Education Association (CEEA-ACEG) Conference* (Charlottetown, Prince Edward Island, 2021, June 20–23). Paper No 50. doi:10.24908/pceea.vi0.14864
14. Thiry H., Hug S. T. (2021) Sustaining Student Engagement and Equity in Computing Departments During the COVID-19 Pandemic // *SIGCSE'21: Proceedings of the 52nd ACM Technical Symposium on Computer Science Education* (Virtual Event, USA, March 13–20, 2021). P. 987–993. doi:10.1145/3408877.3432381

References

- Anisimov N. Yu., Zemtsov D. I., Shusharina T. E. et al. (2020) Neobkhodimost' transformatsii obrazovatel'nogo protsesssa, prodvizheniya tsifrovyykh tekhnologiy i novoy didaktiki [The Need to Transform the Educational Process, Promote Digital Technologies and New Didactics]. *Rossiyskoe vysshee obrazovanie: uroki pandemii i mery po razvitiyu sistemy* [Russian Higher Education: Lessons of the Pandemic and Measures for the Development of the System] (ed. E. A. Sukhanova), Tomsk: Tomsk State University, pp. 44–55.
- Arasaratnam-Smith L. A., Northcote M. (2017) Community in Online Higher Education: Challenges and Opportunities. *Electronic Journal of e-Learning*, vol. 15, no 2, pp. 188–198.
- Bourdieu P. (2018) *Homo academicus*. Moscow: The Gaidar Institute (In Russ.).
- Brint S., Cantwell A. M. (2010) Undergraduate Time Use and Academic Outcomes: Results from the University of California Undergraduate Experience Survey 2006. *Teachers College Record*, vol. 112, no 9, pp. 2441–2470.
- Foucault M. (2008) Tekhnologii sebya [Technologies of the Self]. *Logos*, no 2 (65), pp. 96–122.
- Foucault M. (2004) Pravitel'stvennost': ideya gosudarstvennogo interesa i eyo genesis [Governmentality: The Idea of State Interest and Its Genesis]. *Kurs v Kollezh de Frans 1977–1978 "Bezopasnost', territoriya i naselenie"*, 4-ya lektsiya, 1 fevralya 1978 g. [Course at the Collège de France 1977–1978 "Security, territory and population", 4th lecture, February 1, 1978]. <https://ruthenia.ru/logos/number/39/01.pdf>
- Froumin I. D. (1999) *Tayny shkoly: zametki o kontekstakh* [Secrets of the School: Notes on Contexts]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
- Kvale S. (2003) *Issledovatel'skoe interv'yū* [Interviews: An Introduction to Qualitative Research Interviewing]. Moscow: Smysl.
- Makarenko A. S. (2014) *Nekotorye vyvody iz moego pedagogicheskogo opyta* [Some Conclusions on My Pedagogical Experience]. *Pedagogicheskie sochineniya A. S. Makarenko: v 8 tomakh*. Vol. 4. *Pedagogicheskie raboty 1936–1939 gg.* [Makarenko A. S. Pedagogical Essays in 8 volumes. Vol. 4. Pedagogical Materials 1936–1939]. Moscow: Direct-Media.
- Stetson G. V., Dhaliwal G. (2020) Using a Time Out: Reimagining Professional Identity Formation after the Pandemic. *Medical Education*, vol. 55, no 1, pp. 131–133. doi:10.1111/medu.14386
- Stuart M., Lido C., Morgan J., Solomon L., May S. (2011) The Impact of Engagement with Extracurricular Activities on the Student Experience and Graduate Outcomes for Widening Participation Populations. *Active Learning in Higher Education*, vol. 12, no 3, pp. 203–215. doi:10.1177/1469787411415081

- Sweeney J., Liu Q., Evans G. (2021) Investigating the Impact of Online Learning on Engineering Student's Socialization Experiences. *Proceedings of the Canadian Engineering Education Association (CEEA-ACEG) Conference (Charlottetown, Prince Edward Island, 2021, June 20–23), Paper no 50.* doi:10.24908/pceea.vi0.14864
- Thiry H., Hug S. T. (2021) Sustaining Student Engagement and Equity in Computing Departments During the COVID-19 Pandemic. *SIGSCE'21: Proceedings of the 52nd ACM Technical Symposium on Computer Science Education (Virtual Event, USA, March 13–20, 2021)*, pp. 987–993. doi:10.1145/3408877.3432381
- Zakharova U. S., VilkoVA K. A., Egorov G. V. (2021) Etomu nevozmozhno obuchit on-lain: prikladnye spetsialnosti v usloviyakh pandemii [It Can't Be Taught Online: Applied Sciences during the Pandemic]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 115–137. doi:10.17323/1814-9545-2021-1-115-137